

Ощущая тепло рядом, Тан Мо инстинктивно прижался ещё сильнее, схватив ладонь мужчины, и с облегчённым вздохом почувствовал себя комфортно.

Крепкая ладонь нежно погладила его щёку, и, наконец, не сдержавшись, мужчина наклонился и поцеловал его в лоб.

— Мо, я здесь.

Он ясно чувствовал, что Тан Мо был крайне беспокоен. Это беспокойство словно исходило из глубины его души, наполненной лёгкой печалью.

Тан Мо действительно был взволнован. Он сейчас парил в воздухе, глядя на высокие здания внизу, на шумные улицы с машинами. Всё это было так знакомо и одновременно так чуждо. Он не понимал, почему оказался здесь.

Следуя воспоминаниям, он опустился перед старой улицей, медленно проплывая мимо обветшалого магазина, мастерской по ремонту велосипедов, лавки с вонтонами и лапшой, химчистки. Продвигаясь вперёд, он наконец оказался в небольшом старом переулке и инстинктивно вошёл туда.

В конце переулка стоял двенадцатиэтажный старый дом. В охранной будке с ржавой дверью семидесятилетний дедушка Лю лежал в кресле-качалке, слушая пекинскую оперу и отбивая такт рукой.

Подхватываемый ветром, он взмыл вверх. Над головой висели верёвки с бельём, на которых сушилась самая разная одежда. Время от времени доносились детский смех, плач и голоса взрослых. Откуда-то доносился аромат готовящейся еды, вызывая аппетит.

Он поднялся на шестой этаж, проплыл через облупившийся балкон и оказался в скромной комнате. На кровати с постельным бельём, украшенным мишками, лежал ребёнок лет семи-восьми. У него была сильная лихорадка, лицо бледное, дыхание тяжёлое, явно ему было очень плохо.

Дверь открылась снаружи, и в комнату вошла женщина с красивым лицом, стройная и изящная. Несмотря на то, что ей было около тридцати, она выглядела моложе благодаря розово-жёлтому платью. Услышав стон ребёнка, она слегка вздрогнула, но, казалось, не обратила внимания, положив пакет на стол.

Ребёнок, услышав звук, слабым голосом произнёс:

— Мама, мама, мне так плохо. Отвези меня в больницу, пожалуйста? Мама.

Женщина, услышав страдания ребёнка, остановилась с куском свинины в руке и, опустив голову, сказала:

— Лекарство, которое я тебе дала, выписали в больнице. Всё в порядке, через пару дней станет легче.

— Но... но... — ребёнок тихо заплакал, лицо его выражало страх и беспомощность. Он хотел, чтобы мама обняла его, но она давно этого не делала.

Женщина не зашла в комнату посмотреть на ребёнка, а направилась прямо на кухню, где начала мыть овощи и готовить еду.

Тан Мо смотрел на женщину, в его глазах мелькали разные мысли, затем он повернулся и поплыл в комнату, сев рядом с ребёнком и мягко взяв его за руку.

Ребёнок повернул голову, словно мог видеть его, и пристально посмотрел на него.

Тан Мо тихо улыбнулся:

— Не бойся, всё пройдёт. Ты обязательно поправишься.

— Правда? — голос ребёнка был слабым, в нём чувствовался страх. Он протянул руку, пытаясь схватить руку Тан Мо.

Тан Мо протянул руку, и, к его удивлению, ребёнок действительно схватил его мизинец, крепко сжав, словно это была последняя соломинка в мире.

В этот момент ребёнок вдруг улыбнулся. В его улыбке была уверенность и надежда, словно, держась за руку Тан Мо, он мог спастись.

Аромат еды доносился из кухни. Через открытую дверь он увидел, как женщина ела из миски, её лицо было спокойным, и она совершенно не обращала внимания на то, ест ли ребёнок.

Мальчик посмотрел на него и тихо спросил:

— Братик, почему мама не обращает на меня внимания? Почему она не везёт меня в больницу?

Раньше, когда папа был жив, мама была такой доброй, заботилась обо мне. Но после того, как папа погиб на задании и стал героем, мама изменилась. Она стала равнодушной ко мне, иногда даже ругала. Мне было страшно, и я заболел. Сначала это была просто лёгкая болезнь, мама сказала, что лекарство поможет. Но я принимал лекарство несколько дней, и мне становилось всё хуже, а мама всё не везла меня в больницу, лишь иногда кормила меня мясной кашей.

Однажды соседка тётя Чжан спросила, что случилось с ребёнком.

Слова мамы он запомнил на всю жизнь. Она сказала, что у ребёнка кашель, он не хочет идти в больницу, но врач приходил, это не серьёзно, через пару дней пройдёт.

Потом мама дала ему лекарство от кашля. Он перестал кашлять, но ему стало ещё хуже.

Тан Мо улыбнулся, погладил его по голове и сказал:

— Не бойся, дядя Лэй скоро придёт и отвезёт тебя в больницу.

— Правда? — ребёнок обрадовался, на его бледном лице наконец появилась улыбка. — Папа говорил, что если у меня будут проблемы, я могу обратиться к дяде Лэй, он всегда поможет. Но я не знаю его номер телефона, мама тоже говорит, что забыла.

Тан Мо молча улыбнулся. Он знал, что мама не забыла, она просто боялась, что дядя Лэй вылечит его.

Думая об этом, Тан Мо почувствовал презрение. Материнская любовь велика, но некоторые женщины не достойны быть матерями.

Ребёнок был простодушен и не понимал, что мама намеренно не везла его в больницу, чтобы он умер дома, и она могла без помех выйти замуж за богача.

Женщина, закончив есть, подошла к двери и посмотрела на ребёнка, лежащего на кровати и тяжело дышащего. В её глазах наконец появилось что-то похожее на жалость, но, собравшись войти, она вдруг остановилась, затем развернулась и вышла из комнаты, не обращая внимания на невинный взгляд ребёнка.

Помыв посуду, женщина услышала звонок телефона. Она подошла к аппарату, и, услышав голос на другом конце, её лицо смягчилось, а голос стал нежным.

Тук-тук. Снаружи раздался лёгкий стук в дверь, неспешный и спокойный. Женщина не обратила внимания, продолжая кокетничать с мужчиной по телефону.

Не получив ответа, стук внезапно стал более настойчивым.

Мужчина на другом конце, возможно, услышал стук и попросил её повесить трубку, чтобы он мог подойти.

Довольная ответом, женщина повесила трубку и с улыбкой подошла к двери.

— Кто там?

Когда она открыла дверь и увидела высокого мужчину с твёрдыми чертами лица, её улыбка мгновенно исчезла, и она растерялась.

— Лэй... Лэй Даэнь, что вы здесь делаете?

Лэй Даэнь резко посмотрел на женщину, его взгляд был полон скрытого гнева. Не говоря ни слова, он оттолкнул её и вошёл в комнату с товарищем.

Они подошли к комнате, где находился Тан Мо. Увидев мальчика, который был в ужасном состоянии, на их лицах появилась ярость.

Лэй Даэнь ничего не сказал, подошёл к кровати и нежно потрепал ребёнка по щеке.

— Тан Мо, Тан Мо, открой глаза, дядя Лэй пришёл за тобой.

Тан Мо, парящий в воздухе, смотрел на Лэй Даэня, которого знал как себя. Его глаза наполнились слезами.

Да, ребёнок на кровати был им самим в детстве, а Лэй Даэнь — человеком, который воспитал его, не будучи его отцом, но ставшим для него больше, чем отец.

Его отец погиб при исполнении служебных обязанностей, а мать, не желая оставаться в одиночестве, уже давно тайно встречалась с местным богачом. Но тот не хотел ребёнка, тем более мальчика. Чтобы выйти замуж, мать придумала жестокий план — позволить ему умереть от болезни, чтобы она могла спокойно выйти замуж. Если бы не Лэй Даэнь, он бы умер в семь или восемь лет.

Тан Мо открыл глаза и, увидев Лэй Даэня, заплакал:

— Дядя Лэй, я не хочу умирать, мне так плохо. Но мама говорит, что мне не нужно идти в больницу, но... мне... плохо.

Лэй Даэнь, глядя на едва живого ребёнка, человек, видевший много смертей, сам едва сдерживал слёзы.

— Не бойся, твой папа герой, а ты сын героя. Ты не умрёшь, я сейчас отвезу тебя в лучшую больницу.

Поняв, насколько слаб ребёнок, Лэй Даэнь больше ничего не сказал, взял его на руки и пошёл к выходу.

Женщина растерянно стояла у стола, увидев его, хотела что-то сказать, но не смогла.

Лэй Даэнь остановился рядом с ней и холодно произнёс:

— Этот ребёнок больше с тобой не связан. Он сын героя, у тебя нет права быть его матерью. Ты думаешь, почему я появился здесь вовремя? Мы давно знаем о твоих делах с тем мужчиной. Даже зверь не убивает своих детёнышей, а ты хуже зверя. Этот дом оставляю тебе в знак благодарности за то, что ты столько лет присматривала за сыном моего друга.

Женщина испуганно схватила его за рукав, слёзы хлынули из её глаз.

— Это мой родной сын, ты не можешь его забрать.

Товарищ Лэй Даэня подошёл и с силой оттолкнул её на пол, с ненавистью сказав:

— Если бы не Тан Мо, я бы тебя убил.

— Пошли.

Лэй Даэнь даже не взглянул на неё, взял маленького Тан Мо и ушёл.

<http://bllate.org/book/16556/1510412>